

В черной пустоте между мирами, на грани небытия, Улькиорра в последний миг надел тонкий серебряный браслет. Драгоценное устройство требовало предельной осторожности. Большая часть его силы была поглощена Орихиме, человеческой девушкой, но оставалось жизненно важно, чтобы его присутствие в живом мире осталось незамеченным. Консилер духовного давления, возможно, держался на волоске, но если он продержится до выполнения задания, все будет хорошо. На самом деле, если все пойдет по плану, Улькиорра получит второй шанс на жизнь. Когда гарганта распахнулась, бывший эспада оказался в том месте, где в последний раз был жив. Он вынырнул из пространственного разлома прямо у подножия Вуали, словно призрак, вернувшийся из забытых миров. Не теряя времени, Улькиорра направился к воротам, вынув руки из карманов. Он приложил ладони к мерцающей, полупрозрачной материи, словно к призрачному занавесу. — Спокойная вода хаотической неподвижности. Тринадцать воронов, пятьдесят два змея, сорок три дракона, выходите вперед, чтобы разрушить каменную стену Земли и пройти за разбитый остаток Небес. Верните то, что было по праву потеряно, за седьмую завесу ада. — Он произнес заклинание своим обычным, спокойным тоном, словно бы это было обычное дело, а не ритуал, от которого зависела его судьба. — Дух пути: восемьдесят четыре. По завершении заклинания, призрачная ткань, окутывавшая врата, затрепетала, словно от ветра, которого не было. Под пальцами арранкара образовалась твердая плоскость, и ему показалось, что он стоит перед почерневшим зеркалом. Его глаза слегка расширились, когда из отверстия в его груди вылетела потускневшая цепь, пройдя сквозь "зеркало", словно сквозь воду. Не успела рябь исчезнуть с поверхности, как в отражении появилось знакомое лицо. Улькиорра с любопытством наблюдал, как его отражение совпадает с телом по ту сторону зеркала. — Неужели это я? — промелькнула мысль в его голове. В конце концов, прошло более двухсот лет с тех пор, как он видел свое человеческое тело. Черты лица были похожи, но полуприкрытые глаза говорили об этом. Хотя они были все того же яркого зеленого цвета, как и у того, кто их оценивал. — Любопытно. — прокомментировал он, его голос звучал словно шепот ветра. Звенья цепи, удерживающие его тело перед зеркалом, уже начали ржаветь. У Улькиорры больше не было времени тратить его на пустяки. Бледный мужчина приступил ко второй части своего ритуала. Он обернул цепь вокруг правой руки и крепко сжал ее. — Жизнь, что связывает тело и душу, переделай свою прожорливую сталь. Свяжи этого демона в разложении и не выноси приговора. Свергни золотое сиденье Смерти, выводящее на свет цепь земной печали и горя. — Он протянул руку вверх и ухватился за рог своей частичной маски арранкара. — Путь духа: девяносто девять. Маска распалась под его сдавливающей хваткой и, казалось, втянулась в отверстие его груди. В то же время он дернул цепь и с силой втянул свое человеческое тело через шлюз. Почерневшая зеркальная конструкция разлетелась на миллион осколков, которые исчезли, коснувшись каменного пола. Когда его тело оказалось в безопасности в его объятиях, завеса снова наполнилась призрачной тканью, развевающейся на невидимом ветру. Он нежно прижал труп к груди, пока их общая цепь укреплялась и удлинялась, окружая их несколько раз. Цепь даже успела обвиться вокруг палочки феникса и Мурсьелаго, связав их друг с другом. Поначалу цепи были свободно натянута, но внезапно они стали сжиматься с костедробительной силой. Улькиорре казалось, что он может взорваться под давлением, пока наконец что-то не поддалось. Он оказался прижат щекой к щеке своей смертной оболочки, и они слились воедино. Он почувствовал, как то, что осталось от его энергии после уничтожения оставшейся маски, всплеснуло раз... два... еще раз. Постепенно это превратилось в пульсирующий ритм. Раз-два, раз-два. Его дух и тело снова стали единым целым. Эта единая форма гудела от энергии. Силовые всплески ослабли, и на смену им пришел мягкий звук, которого арранкар не слышал уже более века. Луб... Даб... Улькиорра схватился за грудь, его рука вцепилась в материал рубашки, в которой он умер. Луб Даб... Слезы потекли из широко раскрытых зеленых глаз, прокладывая изумрудные дорожки предков. Луб Даб, луб Даб, луб Даб... Его тело наконец-то синхронизировалось с его духом. Улькиорра Сифер, или это был Гарри Поттер, снова стал живым, дышащим существом. Он позволил легкой улыбке украсить уголки своих губ, когда глубоко вдохнул. Он чувствовал себя более цельным, более в

мире с самим собой, чем когда-либо за очень, очень долгое время. Бывший хохол протянул бледную руку и снял очки, которые затуманивали его зрение. Он окинул очки и придаток оценивающим взглядом, прежде чем убрать бесполезный предмет в карман.— Видимо, привязка была не такой полной, как мне хотелось бы, — подумал он, но с последствиями он разберется позже. Пока же ему нужно было покинуть это место. Он попытался открыть гаргантю, но был разочарован, увидев лишь подергивание мерной ткани. Это было раздражающим фактором, но не неожиданной помехой. Теперь у него было смертное тело, и он отдал большое количество силы, чтобы запечатать себя в него. Так что, если портал больше не был вариантом, Улькиорре предстояло совершить побег из министерства, а также оценить все оставшиеся духовные силы, которые он сохранил. Он вдруг осознал, что его старая палочка из остролиста все еще зажата в другой руке, а Мурсиелаго нигде не видно. Однако он "чувствовал" присутствие меча. Он не исчез, просто был в спящем состоянии. Он был благодарен, что его заветный напарник не был полностью потерян, как он полагал вначале. Затем им овладело любопытство. — Интересно, смогу ли я вообще вспомнить, как творить магию? Он щелкнул палочкой по большому камню, забыв слова, которыми сопровождалось это движение, но помня ощущения и намерения. Валун яростно взорвался. — Это... приемлемо, — монотонно произнес он. Вороненоволосый мужчина, или подросток, как он выглядел, положил свою палочку в карман рядом с очками и посмотрел на единственный дверной проем наружу. В мгновение ока он оказался там. Может быть, это было его вернувшееся человеческое сердце или возвращение его гормонально несовершенного смертного тела, но бывший пустотник не смог удержаться от того, чтобы не дернуть губами, когда они превратились в очень маленькую, довольную ухмылку. — Отлично. Еще через мгновение зеленоглазый подросток исчез, а дверь, перед которой он стоял, осталась слегка приоткрытой. Остатки сломанного серебряного браслета лежали на земле, выброшенные и забытые. Побег из министерства оказался до ужаса легким. При его скорости сонидо никто даже не заметил его. 'Мусор'. Так он думал о правительстве волшебников. Он несся на скорости сонидо, словно стрела, пронзающая пространство. Его цель была близка, и он не собирался терять ни секунды. Старый враг ждал, и месть была сладка. Но жизнь, подобно бушующему потоку, несла его дальше, и Орден - это был лишь первый шаг на его пути. Остановившись перед полуразрушенным зданием, он едва не рухнул на землю. Измученный, он кашлянул, стараясь отдышаться. — Возможно, это смертное тело не выдерживает длительных периодов скорости мастера сонидо, — промелькнула мысль, и во рту остался неприятный металлический привкус. — Мне нужно будет избегать сонидо на больших расстояниях, если это вообще возможно. Он достал из кармана свою палочку, словно ключ к тайнам, и направился к двери. К счастью, он получил доступ от хранителя тайны. Это означало легкий вход и отсутствие тревоги. Охранные системы не заметят вторжения. Он поднял палочку к двери и постучал. Слышен был тихий щелчок, словно размыкаются древние замки. Он снова спрятал палочку и легко шагнул внутрь.